

Цзян Байлин недоумевала:

— Кто такая Мэн Цюйцюн?

Гу Я не ответил, лишь сказал:

— Об этом позже. Сначала расскажи, что ты выяснила за эти дни в городе Фуян.

Цзян Байлин, собравшись с мыслями, начала:

— В ночь моего прибытия в Фуян я сразу отправилась в маленький двор, где жили госпожа Жуи и Сун Янь. Сначала я недооценила навыки Суна, чуть не спровоцировала его, но притворилась мелкой воровкой и смогла избежать неприятностей.

— Кажется, Сун Янь и Мэн Жуи уже давно собрали свои вещи и были готовы в любой момент покинуть Фуян, только не знали, чего именно они ждут. Вчера прибыла карета, и я подумала, что они ждут кого-то. Поздно ночью пришли несколько мужчин, одетых в чёрное, будто что-то несли с собой. Я подумала, что это наёмные убийцы, и последовала за ними, но услышала, как они говорили с Суном о каких-то «одном» и «трёх», и, кажется, упоминали, что где-то что-то обрушилось. Как только Сун получил то, что ему нужно было, он сразу же вызвал слуг и начал спешно собирать вещи.

Цзян Байлин взяла со стола чайник, налила себе чаю и сделала маленький глоток:

— Я думаю, он, возможно, ждал не ту девушку, а просто, ожидая чего-то другого, решил взять её с собой.

Цигуань Янь и Гу Я переглянулись. Цигуань Янь нахмурился:

— Карта сокровищ.

— Что? — Цзян Байлин широко раскрыла глаза. — Карта сокровищ? Ты говоришь о той вещи? Не может быть... Хотя я была далеко и не видела все детали, но та штука выглядела довольно увесистой, объёмной, совсем не похожей на бумагу или ткань. Если бы она была похожа, я бы тоже подумала, что это карта сокровищ.

Цигуань Янь покачал головой, привычным движением полез в грудь Гу Я, не обращая внимания на ещё больше округлившиеся глаза Цзян Байлин, и достал карту сокровищ, которую он «выманил» у Цю Сяоци. Он не владел боевыми искусствами, и с тех пор, как его отношения с Гу Я стали более сложными, карта всегда находилась у Гу Я, спрятанная под одеждой, но на ощупь она была твёрдой, и сразу было понятно, что там что-то есть:

— Цзян, посмотри, это похоже на то, что ты видела?

Цзян Байлин посмотрела, прикинула размеры, отодвинула подальше и кивнула:

— Кажется, почти то же самое.

Тогда она была далеко и не могла точно запомнить детали, но примерно прикинула расстояние, пошевелив пальцами.

Цигуань Янь вздохнул, глядя на Гу Я:

— Ну вот, карта сокровищ больше не в городке Саньци.

Гу Я машинально погладил его по голове, затем посмотрел на Цзян Байлин:

— Знаешь, куда она отправилась?

Цзян Байлин, похоже, была немного шокирована их внезапной близостью, неуверенно ответила:

— Я спросила у продавца лошадей, он сказал, что, кажется, слышал слово «Синъян», но не уверен, правильно ли расслышал.

— Синъян? — Гу Я удивился.

— Чжэн Шаохэн, — выдохнул Цигуань Янь.

Гу Я с недоумением посмотрел на Цигуань Яня:

— Какая вражда между Суном и Чжэн Шаохэном?

Цигуань Янь горько усмехнулся:

— Откуда мне знать.

Цзян Байлин воспользовалась моментом, чтобы вставить своё слово:

— Погодите, хозяин усадьбы, вы и господин Янь?

Гу Я наконец осознал, что ещё не объяснил Цзян Байлин свои нынешние сложные отношения с Цигуань Янем. Он серьёзно подумал и ответил:

— Как видишь?

Цзян Байлин, естественно, была в шоке. Пять дней назад она думала, что это просто каприз Гу Я, но теперь, всего через пять дней, даже Цигуань Янь, который тогда казался сопротивляющимся, принял текущее положение вещей. Она облизнула губы и посмотрела на Цигуань Яня:

— Господин Янь? Ты тоже?

Цигуань Янь, казалось, немного смутился, кашлянул и сказал:

— Я попросил друга посчитать, и он сказал, что наши гороскопы очень хорошо сочетаются.

Цзян Байлин посмотрела на Гу Я, затем на Цигуань Яня, всё ещё не могла принять, что такой мужчина стал «хозяйкой» Усадьбы Плывущих Облаков. Она встала, запинаясь:

— В общем, так обстоят дела в Фуяне. Я пойду отдохну, а вы, хозяин, вы... тоже отдохните.

С этими словами она чуть ли не побежала вон, на ходу не забыв закрыть за собой дверь.

Выражение лица Цигуань Яня стало ещё более неловким. На самом деле, за свои двадцать лет жизни он никогда не думал, как строить отношения с женщиной в такой роли.

Гу Я же выглядел так, будто всё было в порядке. Он взял со стола чайник, налил себе и Цигуань Яню по чашке чая:

— Опять друг?

Цигуань Янь ещё не пришёл в себя:

— А?

Гу Я поставил чайник и посмотрел на него:

— Ты сказал, что попросил кого-то посчитать.

Цигуань Янь, словно очнувшись, быстро ответил:

— А? Да, я попросил кого-то посчитать.

— Кто это был? — Гу Я сделал глоток чая. — Тот, кто сказал, что наши гороскопы хорошо сочетаются?

Цигуань Янь тоже взял чашку, немного замешкавшись, ответил:

— Это была Цянь Додо, мы с ней раньше встречались.

Гу Я кивнул, словно невзначай спросил:

— Кстати, о гадании, раньше был один очень точный гадатель, знаешь его? Тоже по фамилии Цянь.

Цигуань Янь знал, о ком он говорит — «Великий Гадатель» Цянь Ючэн, который когда-то служил семье Цигуань, отец Цянь Додо, погибший в катастрофе, постигшей семью Цигуань

двадцать лет назад. Однако он сделал вид, что ничего не знает:

— О? Да? Старый мастер? Кажется, я о нём не слышал.

Гу Я бросил на него беглый взгляд:

— Ты знаешь, как выглядит карта сокровищ, но не знаешь Цянь Ючэна?

Цигуань Янь серьёзно объяснил:

— Этот мастер, видимо, давно не появлялся в мире боевых искусств, и мне не было необходимости о нём знать. Карта сокровищ — другое дело, кто же не хочет получить карту сокровищ?

На лице Гу Я не было видно эмоций, он лишь спокойно кивнул и добавил:

— Мои две части карты завтра доставят тебе. Похоже, мы пока не сможем отправиться в Усадьбу Плывущих Облаков.

Цигуань Янь потер нос. Ему сейчас действительно не очень хотелось ехать в Усадьбу Плывущих Облаков. У Суна было три части карты, у Чжэн Шаохэна — две, и он хотел действовать быстро.

— Она сказала, что наши гороскопы хорошо сочетаются? — Гу Я внезапно сменил тему, больше не упоминая о карте сокровищ. — Какой был результат?

Цигуань Янь на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Сказали, что мы дополняем друг друга, всё очень хорошо.

Настроение Гу Я, похоже, немного улучшилось, хотя на лице это не отразилось, только глаза загорелись необычным блеском.

Расстояние от городка Саньци до Синъяна было не близким, но и не слишком далёким. Гу Я и Цигуань Янь, хотя и спешили в Синъян, понимали, что некоторые вещи нельзя ускорить, поэтому оба немного расслабились. У Линь Сюаня ещё не до конца зажили раны, он не мог далеко ехать, Янь Сюэнь ухаживал за ним, и задача вернуться в Усадьбу Плывущих Облаков за картой снова легла на Цзян Байлин.

— Завтра отправимся в Фуян, — Гу Я смотрел на Цигуань Яня, сидящего на кушетке и задумчиво разглядывающего Меч Циля. — Лучше выехать пораньше.

Цигуань Янь, естественно, беспокоился о карте сокровищ, но всё же улыбнулся Гу Я:

— У Линь Сюаня раны ещё не зажили, не будет ли ему тяжело в дороге?

Гу Я покачал головой:

— Наймём карету. Разве ты не торопишься с Гробницей Циляня?

Цигуань Янь удивился, затем рассмеялся:

— Тоже верно. Я слышал, как девушки в городке говорили, что в Фуяне сейчас проходит ежегодный ночной фестиваль, в разгар лета, когда все дома вывешивают фонари, чтобы девушки могли увидеть своих суженых.

Гу Я никак не отреагировал, лишь кивнул:

— Хочешь пойти?

— Судя по твоему виду, хозяин, — Цигуань Янь оглядел Гу Я с ног до головы, — ты выглядишь очень хорошо, вероятно, девушки будут бросать в тебя цветы.

Гу Я бросил на него взгляд:

— Опять несёшь ерунду!

Цигуань Янь, видя смущение Гу Я, вспомнил, как того раньше теснили женщины из публичного дома, и не смог сдержать смеха:

— Что случилось? Хозяин, который никого не боится, боится девушек?

Гу Я не смог ничего ответить, лишь холодно посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15275/1348488>